

Судебное правотворчество в России по земельным вопросам во второй половине XIX – начале XX вв. в процессе применения обычного права

Е. Ю. ИГНАТЬЕВА – соискатель Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Реферат

В статье изучается влияние норм обычного права, применявшихся в крестьянской среде во второй половине XIX в., на судебное правотворчество реформаторов по земельным вопросам. Цель статьи заключается в определении правовых оснований, которые были учтены при разработке законодательства Крестьянской реформы 1861 г. по созданию адекватной и одновременно эффективной системы правосудия по крестьянско-земельным вопросам в условиях кардинальных общественных преобразований, обусловленных отменой крепостного права и необходимостью развития капиталистических отношений в России.

Реформаторами предполагалось, что сельская община успешно заменит властные полномочия помещика, станет низовой ячейкой местного самоуправления и государственной системы налогообложения. Легализация правовых обычаев крестьян принималась как вынужденная временная мера, необходимая на первых этапах развития крестьянского самоуправления; учитывалось наличие в сложившейся обычно-правовой системе адаптационных механизмов, позволяющих сохранять жизнеспособность и стабильность крестьянской общины. Основной функцией крестьянской общины было распределение земли и улаживание взаимоотношений по поводу землепользования между своими членами. Созданные сословные крестьянские волостные суды также рассматривались как временные, в дальнейшем, по мере сближения крестьян с другими сословиями, предусматривалось их подчинение общегражданским законам.

Волостные суды, руководствовавшиеся обычаем и законом, и стали главным элементом сельского самоуправления и механизмом реализации норм обычного права в земельных отношениях. Основным субъектом этого права была определена крестьянская община, решавшая вопросы землепользования, земельных отношений, экономические и социальные конфликты.

Однако законодателем не было четко определено, что отличие в судопроизводстве волостного и общего судов состояло в имущественном уровне рассматриваемых дел и пределе наказаний – были лишь перечислены определенные категории дел разных юридических направлений, подсудных волостному суду.

Созданные Судебной реформой 1864 г. всесословные мировые суды могли рассматривать такие же мелкие правонарушения со стороны крестьян с применением норм местного обычного права «по совести», как и волостные суды, но на более высоком имущественном уровне. Приоритет отдавался, как и в волостном суде, примирению сторон.

Увеличение числа исков по земельным вопросам в конце XIX – начале XX вв. в условиях развития земельного рынка и увеличения операций с недвижимостью отразилось возросшей потребностью крестьян в рассмотрении судами земельных вопросов и связанных с ними имущественных отношений на основе официального законодательства.

Ключевые слова: правотворчество по земельным вопросам; коммунальный суд; обычное право; земельные отношения; крестьянское самоуправление; волостной суд; мировой суд.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Judicial law-making in Russia on land issues in the second half of the XIX – early XX centuries in the process of applying customary law

E. YU. IGNATYEVA – aspirant for the Russian State Pedagogical A. I. Herzen University

Abstract

The article examines the impact of the norms of customary law applied in the peasant environment in the second half of the 19th century to the judicial law-making of land reformers. The purpose of the article is to identify the legal grounds that were taken into account when drafting the legislation of the Peasant Reform of 1861 to create an adequate and at the same time effective justice system for peasant land issues in the context of fundamental social transformations caused by the abolition of serfdom and the need to develop capitalist relations in Russia.

The reformers assumed that the rural community would successfully replace the authority of the landowner, become the lower unit of local government and the state taxation system. The legalization of the legal customs of the peasants was taken as a forced temporary measure, necessary in the early stages of the development of peasant self-government; The existence of adaptive mechanisms in the established customary legal system to preserve the viability and stability of the peasant community was taken into account. The main function of the peasant community was the distribution of land and the settlement of land use relations among its members. The created peasant class estate courts were also considered as temporary, later as the peasants became closer to other estates, their subordination to general civil laws was envisaged.

The volost courts guided by custom and law became the main element of rural self-government and the mechanism for the implementation of customary law in land relations. The main subject of this right was identified peasant community, which resolved issues of land use, land relations, economic and social conflicts.

However the legislator did not clearly define that the difference in the proceedings of the volost and general courts consisted in the property level of the cases and the limit of punishments – only certain categories of different legal matters were listed that were subject to the volost court.

Created by the Judicial Reform of 1864 the all-tribal peace courts could consider the same minor offenses on the part of the peasants using the rules of the local customary law “according to conscience” as the volost courts but at a higher property level. Priority was given, as in the county court, to the reconciliation of the parties.

The increase in the number of claims on land issues in the late XIX – early XX centuries in the conditions of the development of the land market and the increase in real estate operations was reflected by the increased demand of the peasants for the consideration of land issues and related property relations by courts on the basis of official legislation.

Key words: law-making on land issues; communal court; customary law; land relations; customary law; peasant self-government; volost court; world court.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of studies of law and state

Положение Российской империи после окончания Крымской войны 1853–1856 гг. было крайне тяжелым: подорванная экономика не могла дальше развиваться в условиях крепостного права, финансовая система страны была расстроена, международный авторитет утрачен, шел процесс ускорения революционной ситуации, обострившаяся нужда и увеличившиеся тяготы крестьян, вызванные последствиями войны, были усугублены эпидемиями, неурожаями и голодомором. Сложившаяся обстановка явно указывала на необходимость кардинальных законодательных изменений в политическом и экономико-социальном устройстве государства.

Александр II в своей речи в Государственном совете 28 января 1861 г. установил закончить дело об освобождении крестьян от крепостной зависимости до начала полевых работ, так как «всякое дальнейшее промед-

ление может быть пагубно для государства» [16, с. 193–194]. Юридические акты по крестьянско-земельным вопросам (манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей»; «Общее положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», содержащее основные условия Крестьянской реформы; «Местные положения о поземельном устройстве крестьян»¹; «Положения» о выкупе, об устройстве дворовых людей, о губернских по крестьянским делам учреждениях; правила, устанавливавшие особенности реформы для отдельных категорий крестьян и специфических

¹ «Малороссийское» для Черниговской, Полтавской и части Харьковской губерний; «Местное положение» для Правобережной Украины (Ктевская, Подольская и Волынская губернии); «Местное положение» для Виленской, Гродненской, Ровенской, Минской и части Витебской губерний [11, с. 220].

районов¹, и пр. – всего 17 законодательных актов [7, с. 119]) были подписаны им 19 февраля 1861 г.

В ходе подготовки реформы созданная редакционная комиссия в правотворчестве по крестьянско-земельным вопросам вынуждена была учитывать, с одной стороны, систему сельскохозяйственного производства и действия ее механизмов, складывавшихся за длительный исторический период развития крепостнического хозяйствования, а с другой стороны, то обстоятельство, что весь уклад жизни и землепользования крестьянства происходил в условиях общины, при этом основной функцией общины было распределение земли и улаживание взаимоотношений между членами общины по поводу землепользования.

Крестьянское правосудие издревле осуществлялось общинными судами, которые отличались многообразием форм. Так, одной из форм общинного суда был суд стариков [14, с. 379]. Это были опытные деревенские жители, хорошо знавшие обычаи, обычно-правовые нормы, традиции селения и пр., и избиравшиеся крестьянами для разрешения конфликтов в пределах общины. Таким образом, крестьянский общинный суд основывался на обычаях, хранителями и проводниками которых являлись сельские старожилы, осуществлявшие правосудие на основании большого жизненного опыта в сочетании со знанием сути рассматриваемых тяжб, возникавших в повседневности.

В практическом осуществлении народно-обычного права воплощалось устойчивое представление крестьян о справедливом правопорядке, выразившемся в том, как и каким способом община и крестьянское хозяйство в целом решали вопросы землепользования, земельных отношений, экономические и социальные конфликты, в том числе и семейные. Принцип решения споров «миром» с применением норм обычного права был определен традиционным укладом жизни крестьян и поддерживался силой общественного мнения. В этой свя-

зи обычное право, не являвшееся, с одной стороны, чисто юридическим понятием, с другой стороны, было сильно переплетено с религиозными и моральными народными представлениями, отражавшими обыденное сознание крестьян и определявшими устои общинного самоуправления.

Анализ юридической литературы [1; 3; 6; 8; 9; 12; 13; 17; 20; 23 и др.] показал, что выработанная обоснованная позиция большинства исследователей рассматриваемого периода развития правотворчества по земельным вопросам заключалась в выводе о том, что крестьянскую общину можно рассматривать как местный правотворческий орган, который утверждал обычай как норму поведения.

Владельцы земель – помещики, а также правительство в условиях крепостных порядков землепользования не стремились вмешиваться в поземельные отношения в крестьянской общине, традиционно регулировавшиеся местными системами норм обычного права.

Глубинный уровень общинного уклада крестьянского бытия характеризовался влиянием ряда проблем и противоречий, оказавших основополагающее влияние на правотворческую деятельность реформаторов по подготовке юридических актов Крестьянской реформы 1861 г., нацеленную на разработку новой судебной системы, способной адекватно обеспечить задачи преобразований. Так, основными проблемами, оказавшими влияние на судебное правотворчество по крестьянско-земельным вопросам, были следующие:

1. Решение острой проблемы организации судопроизводства на всей обширной сельской территории Российской империи. Уклад землепользования, местные поземельные отношения, традиции хозяйствования и местные системы норм обычного права в разных частях государства имели существенные различия. Кроме этого, на выработку законопроектов оказывало серьезное влияние то обстоятельство, что крестьянское население государства было многонациональным – это диктовало необходимость внимательного учета национальных традиционных обыкновений землепользования [7, с. 220].

2. Одним из главных последствий длительного существования крепостного права в России была сплошная неграмотность многочисленного крестьянского населения. Эта проблема являлась непреодолимой преградой для создания судов, которые

¹ «Об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам», «О приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства финансов», «О крестьянах и рабочих, отбывающих работы при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах», «О крестьянах и дворовых людях в Земле Войска Донского», «О крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках», «О крестьянах и дворовых людях в Ставропольской губернии», «О крестьянах и дворовых людях в Сибири», «О людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области» [7, с. 220].

могли бы применять общегражданские нормы формальной законности.

3. Необходимость упразднения помещичьего права осуществления полицейских функций при помощи подотчетной вотчинной полиции, а также права регулирования отношений в сельской общине и между крестьянами.

4. Обеспечение в условиях сохранения помещичьего землевладения и личной свободы крестьян взимания с крестьян подушной и других податей и выполнения повинностей, проведение наборов рекрутов для службы в армии.

5. С отменой крепостного права и упразднением суда помещика над своими крестьянами в новых гражданских правоотношениях «свободных сельских обывателей» образовывалось громадное количество судебных дел, с которыми предстояло справляться создаваемой судебной системе.

6. Полное отсутствие юридически подготовленных и имеющих какой-либо уровень образования кадров, которые можно было бы привлечь к работе в судах. При этом существенное влияние оказывало расстроенное экономическое состояние страны и отсутствие финансовых средств, которые обусловили стремление реформаторов создать суд очень дешевый и в то же время действенный.

7. Тяжелое внутривластное состояние государства и основной тягловой массы населения – крестьян, обусловленное последствиями Крымской войны, привело к большому числу крестьянских бунтов, отказам выполнять платежи, налоги, пополняющие государственную казну, и обрабатывать помещичьи земли.

Поиск правительством способов решения представленных выше проблем выявил целесообразность использования русской крестьянской общины как необходимого и удобного инструмента для управления землепользованием, регулирования земельных устройств на местах и отношений по этому поводу между членами общины и, главное, обеспечения взимания нужных податей, выполнения крестьянами повинностей и пополнения армии рекрутами.

Традиционно отношения крестьян к государству и казне были опосредованы крестьянской общиной, крестьянским миром. Известный российский юрист профессор В. Н. Лешков (1810–1881) в своей работе «Русский народ и государство» отмечал, что «все поборы и повинности, следовавшие с крестьян, обежная дань, приметные деньги,

ратчина и т. п., раскладывались по общинам и мирам, которые закрывали таким образом отдельные лица от действия прямой ответственности и, состоя сами из этих отдельных лиц, должны были постоянно охранять их состоятельность и личное право» [10, с. 322].

Необходимо отметить, что община на селе являлась в том числе хранительницей устоев нравственных и осуществляла контроль над поведением крестьян. Соблюдение обычно-правовых норм обеспечивалось силой общественного мнения и, при необходимости, многообразными способами воздействия, которые крестьянский «мир» применял к провинившимся, так как, с одной стороны, сословная замкнутость сельского общества и полная прозрачность внутриобщинных отношений не позволяли скрыть неблагоприятное поведение, а с другой – основой авторитета крестьянина была его безупречная репутация, которая имела для него большое значение.

Реформаторами предполагалось, что сельская община успешно заменит властные полномочия помещика, станет низовой ячейкой местного самоуправления и государственной системы налогообложения. В результате были созданы соответствующие органы крестьянского самоуправления на основе общины. Так, в ст. 40, 41 «Общего положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» было определено, что низовой структурой крестьянской общины является «сельское общество», включающее, как правило, крестьян «водворенных на земле одного помещика», в ст. 42–45 смежные сельские общества были объединены в «волости» [11].

Этим же правовым актом (ст. 46, 47) устанавливалась структура сельского общественного управления в виде «сельского схода» из крестьян-домохозяев и назначенных по выбору сельских должностных лиц, возглавляемого выборным сельским старостой. При этом сельский сход как форма самоуправления традиционно обладал в том числе судебными функциями (самосуд). Волости управлялись волостным сходом и волостным старшиной (ст. 69, 71). Были определены обязанности, права, ответственность и полномочия сельского старосты, волостного старшины и других должностных лиц. Деятельность органов сельского самоуправления контролировал губернатор с губернскими уездными властями.

Необходимо отметить, что правотворчество реформаторов по земельным вопро-

сам осложнялось необходимостью, с одной стороны, нахождения решения задачи определения правового регулирования новых аграрных отношений, с другой стороны, определения субъектов права земельной собственности таким образом, чтобы помещичьи земли и крестьянские наделы продолжали обрабатываться и находились в сельскохозяйственном обороте, а крестьяне не могли отказаться от этих работ и продолжали выполнять все подати, платежи и повинности перед правительством и помещиком. В этой связи было узаконено применение норм обычного права в сфере поземельных отношений, и основным субъектом этого права была определена крестьянская община, способствовавшая сбору всех повинностей.

Община распоряжалась землей, принадлежащей крестьянам на правах собственности, устанавливала и контролировала межевые знаки на их землях и пр. То есть крестьяне в соответствии со ст. 40, 41 выступали субъектом земельно-правовых отношений только как члены общины (сельского общества). При таком укладе господствовал общинный принцип уравнительности землепользования, обеспечивавший крестьянским хозяйствам равные производственные возможности. Вместе с тем закрепление законодателем земельной собственности как коллективной общинной препятствовало крестьянам стать полноправными субъектами гражданских правоотношений. При этом правительство стремилось закрепить земельный надел и необходимый сельскохозяйственный инвентарь в потомственной собственности всего крестьянского двора, лишая права собственности самого крестьянина-домохозяина и членов его семьи. Этот подход на основе обычного права рассматривал семейное имущество как единое целое, а крестьянскую семью как тягловую единицу, обеспечивавшую неделимой семейной собственностью благосостояние хозяйства и его платежеспособность.

Важной составляющей реформы был установленный порядок наделения крестьян землей за выкуп. При этом размер надела устанавливался от 3 до 12 десятин, в зависимости от местных условий плодородия почв черноземных, нечерноземных и степных губерний, а излишки отрезались в пользу помещика. Было осуществлено ограничение крестьянских наделов от помещичьей земли и их разверстание.

Согласно «Положению о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимо-

сти, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий» [15] крестьянин, состоящий на оброке, обязан был сразу уплатить помещику не менее 20 % стоимости земельного надела (ст. 30). Остальную сумму, именуемую выкупною ссудою (ст. 27), правительство само выплачивало помещику. При этом расчеты за землю велись с крестьянской общиной и отражались мировым посредником в уставных грамотах, но в целях обеспечения круговой поруки в выполнении крестьянами повинностей уставные грамоты, как правило, заключались с «миром» (общиной), сельским обществом. Долг по выкупу земли крестьянин-домохозяин должен был выплачивать в течение 49 лет с учетом начисления 6 % годовых (ст. 67).

Исходя из законодательных установлений реформы, выкупные земли не являлись собственностью крестьян, они не могли ее продать, завещать или наследовать, и от права на землю крестьянин отказаться не мог. То есть законодателем кроме продажи земли со стороны помещика была установлена принудительная ее покупка. Условия выкупа были установлены такими, что крестьяне, не сумевшие выкупить землю, до совершения сделки возводились в статус «временно обязанных» и за пользование землей законодательно обязаны были выполнять прежние повинности – оброк и барщину.

Судебное правотворчество реформаторов по земельным вопросам пошло по пути законодательной легализации правовых обычаев крестьян. Это принималось как вынужденная временная мера, необходимая на первых этапах развития крестьянского самоуправления в новых условиях, так как учитывалось наличие в сложившейся обычно-правовой системе адаптационных механизмов, позволяющих сохранять жизнеспособность и стабильность крестьянской общины. Творцами реформы за основу было взято устоявшееся крестьянское правосудие, представленное общинными судами и осуществлявшееся с использованием многообразных форм судебных действий, обеспечивавших в том числе карательные возможности крестьянского «мира». В этой связи «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [11] были введены сословные крестьянские волостные суды, которые рассматривались как временные, в дальнейшем, по мере сближения крестьян с другими сословиями, предусматривалось их подчинение общегражданским законам.

Законодателем в «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», преследовалось решение двух основных проблем. Первая – не дать распространиться валу судебных крестьянско-земельных дел путем уменьшения возможности, когда «крестьянин обязан искать суда и расправы в казенных присутственных местах» [13, кн. 3, с. 99], то есть уменьшить количество обращений в общие (официальные) суды. Вторая – создать условия для освобождения крестьянских судов «от чуждых и неизвестных ему [суду] общих законов, расширив значение и силу народных обычаев» [13, кн. 3, с. 99]. В дальнейшем, с введением Судебной реформы 1864 г., крестьяне кроме своих сословных судов были допущены в общие судебные учреждения, так как было узаконено применение обычаев в мировом и общих судах при рассмотрении крестьянских судебных дел.

В соответствии со ст. 95 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», к юрисдикции волостного суда относились как «споры и тяжбы между крестьянами стоимостью до 100 рублей, так и дела по маловажным их проступкам», то есть конфликты и правонарушения членов сельских обществ, порожденные общинной повседневной действительностью, часто возникающие в крестьянском мире. Согласно ст. 53 «Положения о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий», в случаях недостаточности доказательств волостной суд был законодательно наделен правом проведения дознания, при этом осмотр местности и проверка доказательств могли осуществляться только по настоянию тяжущихся.

Крестьянские судьи при осуществлении правосудия придерживались основного характерного принципа – «глядя по человеку и по делу» [13, кн. 5, с. 4]. По утверждению известного юриста профессора И. Я. Фойницкого, «волостные судьи, сами принадлежащие к крестьянской среде, легко разбираются в домогательствах и интересах крестьянина, в побуждениях сторон; к тому же, они знают большинство лиц, подведомственных волостному суду, и потому вернее могут оценить степень доверия, которую заслуживают их показания» [21, с. 135]. Самым серьезным проступком в глазах таких судей считалась неуплата податей и плохое ведение хозяйства.

Особенностью волостных судов было то, что они, занимая положение между общинными и официальными судами, имели право руководствоваться и обычаем, и законом. Российский юрист-правовед И. Г. Оршанский (1846–1875) в труде «Народный суд и народное право» отмечал, что «в практике деятельности сельского общинного суда преобладал обычай и склонение тяжущихся сторон к примирению, волостной суд больше руководствовался законом» [13, кн. 3, с. 75]. При этом, если судебные дела рассматривались в соответствии со ст. 96–102 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», отражающими предметы ведомства и пределы власти волостного суда, то решения суда считались окончательными и обжалованию не подлежали. В других случаях решение могло быть отменено местным уездным съездом мировых посредников по жалобе тяжущихся лиц.

Законодателем было закреплено, что споры крестьян по поводу права землепользования решались в общине на сельском сходе на основе местного обычного права. В волостной суд заинтересованные лица обращались с жалобой, когда мирской приговор казался несправедливым какой-либо тяжущейся стороне. Исследование решений волостных судов говорит о том, что именно в земельных вопросах суды руководствовались обычаем [2, с. 116]. Так, известный специалист гражданского права С. В. Пахман приводит примеры решений волостных судов по искам о самовольном засеиве не своей земли. Снятый урожай озимой пшеницы одним из волостных судов был распределен так: «8 копен отдали хозяину, а 8,5 копен – за работу» [14, с. 43]. Суд присуждал уже посеянное зерно истцу с вычетом в пользу ответчика затрат на семена. В случае, когда урожай уже был убран, истцу полагалось уплатить за убытки по действующим хлебным ценам (Арх. Рос. этнографического музея. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2036. Л. 2). Допускались решения компенсационного характера: «ты посеял на моей полосе, я посею на твоей» (Гос. арх. Тамбов. обл. Ф. 26. Оп. 1. Д. 647. Л. 5 – 5об.).

Судебное правотворчество реформаторов легитимно наделило сельскую общину юридическим правом строго следить за соблюдением и отстаиванием своих земельных интересов. В результате укоренения этих оснований иски сельских обществ в волостные суды по поводу изъятия земельных наделов у крестьян, которые, по мнению общины, незаконно владеют ими, как пра-

вило, заканчивались в пользу общины (Гос. арх. Тамбов. обл. Ф. 787. Оп. 1. Д. 1. Л. 40). В качестве примеров могут служить дела, рассмотренные волостными судами. Так, Питерский суд Моршанского уезда вернул общине надел крестьянина Фрола Шишкина, который был сдан им в аренду. Представленная в суде копия договора аренды сроком на 10 лет не была принята во внимание. При этом представитель общины заявил, что эта земля принадлежит обществу уже более 50 лет, а Шишкин хозяйство на ней не вел и наделом не пользовался (Гос. арх. Тамбов. обл. Ф. 231. Оп. 1. Д. 14. Л. 1, 3, 4, 9об.). Крестьянин Николай Трубицин потребовал часть земельного надела отца, которая полагалась ему по условиям семейного раздела. Надел у крестьянина находился в арендном пользовании на основе словесного договора, деньги за его аренду на весь срок были уплачены полностью. В результате суд передал землю сыну (Гос. арх. Тамбов. обл. Ф. 233. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 11). Крестьянин Никита Моисеев арендовал земельный надел у мещанина Ивана Немерова, определенный ему в пользование сельским сходом. После смерти Немерова община не разрешила снять урожай озимых. Воейковский волостной суд постановил: посеянную рожь Моисеевым убрать половину ему в пользу, в другую половину передать в пользование сельского общества [5, с. 253].

Анализ рассмотренных примеров убедительно свидетельствует, что одним из важных критериев в земельных спорах по обычному праву, который лежал в основе принятия судебного решения, был принцип трудового участия, который всегда крестьянскими судами принимался во внимание. Кроме этого, как отмечал И. Г. Оршанский, «для народного суда личность обвиняемого имеет первенствующее значение как члена мира, как соседа, домохозяина и плательщика налогов. Все это имеет значение в выносимом решении» [12, с. 146–147]. Таким образом, волостные суды придерживались традиционных крестьянских взглядов на правонарушения, а наказание определяли в зависимости от уровня ущерба, обстоятельств дела и личных качеств тяжущихся.

В 1864 г. с проведением судебной реформы законодателем были введены все сословные мировые суды, в выборе судей которых принимали участие и крестьяне. Мировые суды могли рассматривать такие же мелкие правонарушения со стороны крестьян, как и волостные суды, но на более вы-

соком имущественном уровне – до 500 руб., поэтому они относительно быстро вошли в крестьянский быт и закрепились в правосознании сельского населения [4, с. 22–23]. Волостной и мировой суды были введены в судебную систему государства для рассмотрения массы маловажных дел в целях предоставления возможности крестьянам защищать свои права. Исследователь И. Г. Шаркова полагает, что в мировых судьях крестьяне получили те юридические лица, «к которым население могло бы обращаться как к авторитетным посредникам в разрешении мелких споров» [22, с. 80]. То есть законодатель предоставил крестьянам возможность выбора суда по своим тяжбам.

Мировые судьи принимали в том числе дела, которые стороны просили решить на основании местного обычного права «по совести» [19, ст. 30]. При этом в силу того, что российское крестьянство было неграмотным или малограмотным, допускалась подача иска в устной форме. Приоритет отдавался, как и в волостном суде, примирению сторон. При этом мировой судья указывал различные варианты примирения [18, ст. 70].

Направление развития судебного правотворчества по крестьянско-земельным вопросам предполагало, с одной стороны, сближение правовой сословной системы крестьян с другими сословиями, с другой – использование обычно-правовой системы крестьян в организации их правомерной деятельности как членов сельского общества. В сфере земельных отношений развивалась тенденция взгляда на крестьян как на земельное сословие.

Анализ обращений крестьян в сословные волостные и мировые суды показал, что земельные отношения в пореформенное время по мере становления капиталистических отношений в России, развития земельного рынка и увеличения операций с недвижимостью отразились возросшей потребностью крестьян в рассмотрении судами земельных вопросов и связанных с ними имущественных отношений на основе официального законодательства. Об этом свидетельствует увеличение числа исков по земельным вопросам в конце XIX – начале XX вв.

Таким образом, проведенный анализ судебного правотворчества по земельным вопросам в процессе применения норм обычного права показал, что в ходе подготовки Крестьянской реформы 1861 г. законодатель вынужден был учитывать сложившуюся

за длительный исторический период развития крепостнического хозяйствования систему сельскохозяйственного производства и действие ее механизмов, а также уклад жизни и землепользования крестьян.

Реформаторами предполагалось, что сельская община успешно заменит властные полномочия помещика, станет низкой ячейкой местного самоуправления и государственной системы налогообложения. В этой связи было узаконено применение норм обычного права в сфере земельных отношений, и основным субъектом этого права была определена крестьянская община. Крестьяне выступали субъектом земельно-правовых отношений только как члены общины (сельского общества).

Легализация правовых обычаев крестьян принималась как вынужденная временная мера, необходимая на первых этапах развития крестьянского самоуправления в новых условиях; учитывалось наличие в сложившейся обычно-правовой системе адаптаци-

онных механизмов, позволяющих сохранять жизнеспособность и стабильность крестьянской общины. Сословные крестьянские волостные суды также рассматривались как временные, в дальнейшем, по мере сближения крестьян с другими сословиями, предусматривалось их подчинение общегражданским законам.

Волостные суды, занимая положение между общинными и официальными судами, имели право руководствоваться обычаем и законом и стали главным элементом сельского самоуправления и механизмом реализации норм обычного права в земельных отношениях.

Всесословные мировые суды могли рассматривать такие же мелкие правонарушения со стороны крестьян с применением норм местного обычного права «по совети», как и волостные суды, но на более высоком имущественном уровне. Приоритет отдавался, как и в волостном суде, примирению сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алборова А. Г. Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX века : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 210 с.
2. Безгин В. Б. Земельные иски в материалах волостных судов Тамбовской губернии // Земледелие и землепользование в России (социально-правовые аспекты) : материалы XXVIII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2002. С. 116–118.
3. Безгин В. Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов, 2012. 124 с.
4. Демичев А. А. Судебная реформа 1864 г. в российской ментальности пореформенного периода // История гос-ва и права. 2010. № 17. С. 21–24.
5. Земцов Л. И. Волостной суд в России в 60-х – первой половине 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. 447 с.
6. Илларионов Н. С. К вопросу о разработке обычного права // Вестн. права. 1899. № 1 (январь). С. 78–91.
7. Крестьянская реформа. URL: <https://www.booklot.org/genre/spravochnaya-literatura/entsiklopedii/book/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya>
8. Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. 140 с.
9. Леонтьев А. А. Крестьянское право: систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. СПб., 1914. 364 с.
10. Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до конца XVIII века / отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010. 688 с.
11. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19 февраля 1861 года // Полн. собр. законов Рос. империи. № 36657. Собр. 2. Т. 36. Ч. 1. С. 141–169.
12. Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879. 455 с.
13. Оршанский И. Г. Народный суд и народное право (по поводу вопроса о преобразовании волостных судов) // Журн. граждан. и уголов. права. СПб., 1875. Кн. 3 (май–июнь). С. 60–142; Кн. 4 (июль–август). С. 140–223; Кн. 5 (сентябрь–октябрь). С. 1–71.
14. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки : в 2 т. СПб., 1877. Т. 1. 463 с.
15. Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий. Документы крестьянской реформы // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1989. Т. 7. С. 120–158.
16. Речь Александра II в Государственном совете 28 января 1861 г. // Конец крепостничества в России. Документы, письма, мемуары, статьи / под ред. В. А. Федорова. М., 1994. С. 193–194.
17. Сергеевич В. И. Опыт исследования обычного права // Наблюдатель. 1882. № 1. С. 80–97; № 2. С. 213–240.
18. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 2 ч. СПб., 1867. Ч. 1 : Устав гражданского судопроизводства. 763 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/372592>
19. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 2 ч. СПб., 1867. Ч. 2 : Устав уголовного судопроизводства. 523 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/372593>
20. Томсинов В. А. Судебная реформа 1864 г. в России и ее воздействие на развитие отечественного правоведения // Вестн. Мос. ун-та. Сер. 11 : Право. 2015. № 2. С. 22–40.
21. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1912. Т. 1. 556 с.
22. Шаркова И. Г. Мировой судья в дореволюционной России // Гос-во и право. 1998. № 9. С. 79–85.
23. Шатковская Т. В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 596 с.

REFERENCES

1. Alborova A. G. Obychnoe grazhdanskoe pravo rossijskih krest'yan vo vtoroj polovine XIX veka : dis. ... kand. jurid. nauk [Ordinary civil law of Russian peasants in the second half of the XIX century : the diss. ... PhD. in Law]. N. Novgorod, 2007. 210 p. (In Russ.).
2. Bezgin V. B. Zemel'nye iski v materialah volostnyh sudov Tambovskoj gubernii [Land claims in the materials of the parish courts of the Tambov province]. Zemledelie i zemlepol'zovanie v Rossii (social'no-pravovye aspekty) : materialy XXVIII sessii cimpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy – Farming and land use in Russia (social and legal aspects) : materials of the XXVIII session of the Symposium on Agrarian History of Eastern Europe]. Moscow, 2002. Pp. 116–118. (In Russ.).
3. Bezgin V. B. Pravovye obychai i pravosudie russkich krest'yan vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka [Legal customs and justice of Russian peasants of the second half of the XIX – beginning of the XX century]. Tambov, 2012. 124 p. (In Russ.).
4. Demichev A. A. Sudebnaya reforma 1864 g. v rossijskoj mental'nosti poreformennogo perioda [Judicial reform of 1864 in the Russian mentality of the post-reform period]. Istoriya gos-va i prava – History of state and law. 2010. Iss. 17. Pp. 21–24. (In Russ.).
5. Zemcov L. I. Volostnoj sud v Rossii v 60-h – pervoj polovine 70-h godov XIX veka (po materialam Central'nogo Chernozem'ya) [Parish court in Russia in the 60s – the first half of the 70s of the XIX century (according to the materials of the Central Chernozem region)]. Voronezh, 2002. 447 p. (In Russ.).
6. Illarionov N. S. K voprosu o razrabotke obychnogo prava [On the question of the development of customary law]. Vestn. prava – Bulletin of Law. 1899. Iss. 1 (January). Pp. 78–91. (In Russ.).
7. Krest'yanskaya reforma [Peasant Reform]. Available at: <https://www.booklot.org/gendre/spravochnaya-literatura/entsiklopedii/book/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya> (In Russ.).
8. Leont'ev A. A. Volostnoj sud i yuridicheskie obychai krest'yan [Parish court and legal customs of peasants]. St. Petersburg, 1895. 140 p. (In Russ.).
9. Leont'ev A. A. Krest'yanskoe pravo: sistematischeskoe izlozhenie osobennostej zakonodatel'stva o krest'yanah [Peasant law: a systematic presentation of the peculiarities of legislation on peasants]. St. Petersburg, 1914. 364 p. (In Russ.).
10. Leshkov V. N. Russkij narod i gosudarstvo. Istoriya russkogo obshchestvennogo prava do konca XVIII veka / otv. red. O. A. Platonov [Russian people and the state. The history of Russian public law until the end of the XVIII century : ed. by O. A. Platonov]. Moscow, 2010. 688 p. (In Russ.).
11. Obshchee polozhenie o krest'yanah, vyshedshih iz krepostnoj zavisimosti, ot 19 fevralya 1861 goda [The general position about the peasants who left serfdom, from February 19, 1861]. Poln. sobr. zakonov Ros. Imperii – The complete collection of the laws of the Russian Empire. Iss. 36657. Collection 2. Vol. 36. Part 1. Pp. 141–169. (In Russ.).
12. Orshanskij I. G. Issledovaniya po russkomu pravu, obychnomu i brachnomu [Studies in Russian law, customary and marital]. St. Petersburg, 1879. 455 p. (In Russ.).
13. Orshanskij I. G. Narodnyj sud i narodnoe pravo (po povodu voprosa o preobrazovanii volostnyh sudov) [People's Court and Law of the People (on the question of the conversion of parish courts)]. ZHurn. grazhdan. i ugovol. prava – Journal of civil and criminal law. St. Petersburg, 1875. Book 3 (May–June). Pp. 60–142; Book 4 (July–August). Pp. 140–223; Book 5 (September–October). P. 1–71. (In Russ.).
14. Pahman S. V. Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii. Yuridicheskie ocherki : v 2 t. [Common Civil Law in Russia. Legal essays : in 2 vol.]. St. Petersburg, 1877. Vol. 1. 463 p. (In Russ.).
15. Polozhenie o vykupte krest'yanami, vyshedshimi iz krepostnoj zavisimosti, ih usadebnoj osedlosti i o sodejstvii pravitel'stva k priobreteniyu simi krest'yanami v sobstvennost' polevyh ugodij. Dokumenty krest'yanskoj reformy [The provision on the redemption of the peasants who left the serfs, their manor settlements and on the government's assistance in the acquisition of field land by these peasants. Documents peasant reform]. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. : v 9 t. – Russian legislation of the 10th–20th centuries : in 9 vol. Moscow, 1989. Vol. 7. Pp. 120–158. (In Russ.).
16. Rech' Aleksandra II v Gosudarstvennom sovete 28 yanvarya 1861 g. [Speech of Alexander II in the Council of State January 28, 1861]. Konec krepostnichestva v Rossii. Dokumenty, pis'ma, memuary, stat'i / pod red. V. A. Fedorova – The end of serfdom in Russia. Documents, letters, memoirs, articles : ed. by V. A. Fedorov. Moscow, 1994. Pp. 193–194. (In Russ.).
17. Sergeevich V. I. Opyty issledovaniya obychnogo prava [Common Law Research Experiments]. Nablyudatel' – Observer. 1882. Iss. 1. Pp. 80–97; Iss. 2. Pp. 213–240. (In Russ.).
18. Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda: s izlozheniem rassuzhdenij, na koih oni osnovany : v 2 ch. [Judicial statutes of November 20, 1864: setting forth the reasoning on which they are based : in 2 parts]. St. Petersburg, 1867. Part 1 : The Charter of Civil Procedure. 763 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/372592> (In Russ.).
19. Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda: s izlozheniem rassuzhdenij, na koih oni osnovany : v 2 ch. [Judicial statutes of November 20, 1864: setting forth the reasoning on which they are based : in 2 parts]. St. Petersburg, 1867. Part 2 : The Charter of criminal proceedings. 523 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/372593> (In Russ.).
20. Tomsinov V. A. Sudebnaya reforma 1864 g. v Rossii i ee vozdejstvie na razvitie otechestvennogo pravovedeniya [Judicial reform of 1864 in Russia and its impact on the development of domestic jurisprudence]. Vestn. Mos. un-ta. Ser. 11 : Pravo – Bulletin of Moscow University. Series 11 : Law. 2015. Iss. 2. Pp. 22–40. (In Russ.).
21. Fojnickij I. YA. Kurs ugovol'nogo sudoproizvodstva : v 2 t. [Criminal Justice Course : in 2 vol.]. St. Petersburg, 1912. Vol. 1. 556 p. (In Russ.).
22. SHarkova I. G. Mirovoj sud'ya v dorevolucionnoj Rossii [Justice of the Peace in pre-revolutionary Russia]. Gos-vo i pravo – State and law. 1998. Iss. 9. Pp. 79–85. (In Russ.).
23. SHatkovskaya T. V. Obychnoe pravo rossijskich krest'yan vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka : dis. ... d-ra jurid. nauk – Customary law of Russian peasants of the second half of the XIX – early XX century : the diss. ... Dsc. in Law]. Rostov-on-Don, 2009. 596 p. (In Russ.).